

въ горѣ, утѣшенія и ободренія, кто не получалъ одобренія за свои посильные труды, вниманія къ усердію своему на пользу церковнаго дѣла? А какъ многіе получали отъ Владыки прощеніе въ своихъ слабостяхъ и погрѣшностяхъ по раскаяніи и при рѣшеніи начать исправленіе, какъ многіе, подлинно нуждающіеся, получали отъ Владыки помощь матеріальную.

Итакъ, что же? Возрадуемся въ предстоящій праздникъ 10-лѣтія Епископскаго служенія Владыки нашего, возблагодаримъ Господа Бога, ибо таковъ намъ подобаше Архіерей, принесемъ Владыкѣ самое горячее привѣтствіе и молитвенно пожелаемъ ему крѣпости богатыхъ силъ его на многія, многія лѣта во благо пасомыхъ его и во славу Церкви Божіей.*)

IX.

РѢЧЬ,

произнесенная при закрытіи Пермскаго Губернскаго Съѣзда Всероссійскаго Дубровинскаго Союза Русскаго Народа 16-го декабря 1913 года.

„Русскій солдатъ скорѣе согласится три раза умереть, чѣмъ быть измѣнникомъ своей родины. Жизнь моя въ вашихъ рукахъ... Что хотите, то и дѣлайте. Я радъ умереть за своего Царя-Батюшку, за вѣру православную и Русь святую“.

Такъ, мужественно стоя одинимъ предъ лицомъ смерти, отвѣтилъ японцамъ вѣрный исполнитель долга, современный мученикъ Василий Рябовъ. Кто не подивится его величію духа и твердости вѣры въ будущее воздаяніе! Воистину, его устами, какъ устами страстотернца говорилъ Духъ Святый. Могъ-ли думать, вѣрный своему долгу до гроба, православный русскій воинъ,

*) Перм. Епар. Вѣд. 1913 г. № 34.

что явился среди человечества новымъ величайшимъ героемъ, имена и дѣянія коихъ всемірная исторія заноситъ на свои страницы. Память о которыхъ будетъ вѣчно жива въ сердцахъ русскихъ патриотовъ и ихъ геройскій подвигъ незабвеннымъ въ родъ и родъ. Пройдутъ годы, пройдутъ вѣка, капутъ въ вѣчность столѣтія, но имя воина героя Василя Рябова не будетъ забыто грядущими родами и поколѣніями. Оно будетъ служить путеводною звѣздою, указующею путь къ исполненію долга. Эти слова современнаго мученика—героя трогаютъ до слезъ всякаго русскаго патриота и даютъ высочайшій примѣръ, съ какимъ мужествомъ должно умирать русскому патриоту. Какое слово восхвалитъ геройскій подвигъ этого простаго малоизвѣстнаго досель русскаго солдата! Какая сила подвигла его на такой великій славный подвигъ? „Онъ былъ русскій патриотъ и съ нимъ былъ Богъ“! Какой великій примѣръ оставилъ намъ, этотъ современный герой до гроба оставшійся вѣрнымъ своему долгу... Никто не можетъ сказать „что его уже нѣтъ“. Нѣтъ онъ жилъ и будетъ вѣчно жить въ памяти вѣрнаго долгу русскаго народа. Хотя прахъ его отъ насъ и далеко, но мы и здѣсь ему сплетаемъ неуываемый вѣнокъ не изъ живыхъ цвѣтовъ, но изъ похвальныхъ словъ. Хотя онъ и не нуждается въ нашихъ человѣческихъ похвалахъ, но нашъ, оставшихся въ живыхъ, священный долгъ помнить его геройскій подвигъ, не молчать о немъ, а какъ умѣемъ говорить. Онъ уже увѣнчанъ Царемъ Славы мученическимъ вѣнкомъ, сіяющимъ свѣтомъ не земнымъ. Отъ памяти его всюду идетъ свѣтъ и Христова любовь сильнѣе словъ, взывая: „Больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. 15, 13). И „Азъ животь вѣчный дамъ имъ, и не погибнуть во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея“ (Іоан. 10, 28). Душа этого героя—воина Василя Рябова, пріявшаго мученичество, положившаго жизнь свою за Вѣру, Царя и отечество, перешла изъ земной юдали въ вѣчныя обители Отца Небеснаго, уготованныя среди сонма мучениковъ. Такъ поступать должны и мы русскіе патриоты, быть готовыми ко всякимъ случайностямъ, дабы не могла поколебать никакая жестокая буря, но закалила-бы въ адмантову крѣпость и сдѣлала еще сильнѣе, неустрашимѣе. Съ этимъ сознаниемъ полной важности предъ Царемъ и Родиной мы должны жить и служить, и въ немъ находить утѣшеніе и подкрѣпленіе въ тяжелыя минуты жизни. Любовь къ своему отечеству есть воздухъ для души, влагающій въ сердца наши любовь къ родной семьѣ и человечеству. Мы не должны размышлять, что идемъ на скорбь, или даже на самую смерть, но дѣлать,

все что можем, все что умѣемъ... Лучше три раза умереть, чѣмъ быть измѣнникомъ своей родинѣ. Лучше быть въ презрѣніи отъ людей, чѣмъ заклеить себя вѣчнымъ позоромъ нарушителя долга присяги. Тогда и наши дѣла останутся не забвенными, не поблекнутъ, а будутъ цвѣсти и ароматомъ своимъ благоухать грядущимъ родамъ и поколѣніямъ. Если даже и видимая связь наша съ временной жизнью порвется, но не порвется къ намъ любовь русскаго народа, а какъ неизгладимая сила будетъ двигать ихъ сердца къ благодарной памяти. Хотя бы мрачная могила скрыла отъ глаза живыхъ, наши бранныя останки, но и тогда исполненіе долга будетъ говорить ясное слово о томъ, что подъ могильнымъ крестомъ лежитъ тотъ, кто былъ вѣрнымъ долгу до гроба! Кто при исполненіи этого долга былъ нерѣдко преслѣдуемъ скорбями и лишеніями, подъ бременемъ переполненными обѣдами и напастьми не выдержалъ жизненныхъ толчковъ, а какъ своимъ тѣмъ полѣ битвы сраженъ не пулей свинцовой но ударами бѣды, скорбей и гоненій, онъ также равняется мученику по слову святого Іоанна Златоуста. И такъ патріотическое чувство долга и любви къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, есть чувство святое, чувство благодарнѣйшее, чувство лучшихъ людей всего міра. Хотя къ глубокому нашему сожалѣнію, отлученный отъ Церкви безбожникъ Л. Н. Толстой внушалъ своимъ послѣдователямъ разрушительное ученіе противъ патріотическаго чувства. Это ученіе показало свою полную несостоятельность. Оно прѣтивно Богу, ибо Богомъ увѣнчиваются вѣчной славой патріоты, а антипатріотическіе дѣятели никого. Богъ еще не прославилъ нѣгого начала вѣка. Вѣтхозавѣтные праведники были любящими свое отечество патріотами. Авраамъ и Моисей были великими патріотами своего времени. Кто не знаетъ героиню патріотку Девору, избавившую народъ свой отъ жестокаго Іавина, царя Ханаанскаго. Всѣ святые пророки были горячими патріотами. Не по молитвамъ ли пророка Исаи Архангелъ Михаилъ поразилъ въ одну ночь сто восемьдесятъ пять тысячъ неприятельской арміи царя Сеннахирима? Горяче любилъ свое отечество при жизни и по смерти святой пророкъ Теремія. Спустя 400 лѣтъ послѣ своей смерти онъ явился въ видѣніи Іудѣ Маккавею молящимся съ первосвященникомъ. Онъ за родное отечество и далъ ему золотой мечъ для истребленія враговъ, что было предзнаменованіемъ побѣды надъ неприятеlemъ Іудой Маккавеемъ. Пророки Лезекиль и Давиль горячо любили свое отечество, не щади своего здоровья и даже жизни. Кто не подивится мужественнымъ словамъ, павшаго на полѣ брани, съ мечемъ въ рукахъ герой патріота Іуды Маккавея? Нѣтъ! да не будетъ этого со мною, чтобы бѣ-

жать отъ нихъ; а если пришелъ часъ нашъ, то умремъ мужественно за братьевъ нашихъ и не оставимъ нарѣканія на славу нашу“ (1 Мак. 9, 10). Не хватить намъ времени перечислить геройскіе подвиги ветхозавѣтныхъ праведниковъ—патріотовъ. Самъ Жизнодавецъ Христосъ былъ величайшимъ патріотомъ, заботясь прежде всего о своихъ соотечественникахъ. Не говорилъ ли Онъ хананеянкѣ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мф. XV, 24)? Посылая апостоловъ на проповѣдь, приказывалъ имъ нести ее „наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“. За все время пребыванія своего на землѣ Господь проявилъ самое живѣйшее патріотическое чувство. Потому патріотическое чувство, есть чувство святое, освященное и благословенное Самимъ Богомъ-человѣкомъ. Апостоль Павелъ былъ также великимъ патріотомъ. Онъ писалъ: „Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. V, 8). Не найдете вы ни одного праведника, который бы не любилъ свое отечество до самопожертванія. И прежде праведниковъ и героевъ патріотовъ считали не сотнями, но ихъ примѣры геройской храбрости дѣйствовали на души многихъ, заражали и воодушевляли не только съ геройской душой, но и трусливыхъ людей. Одинъ геройскій подвигъ патріота воодушевляетъ цѣлое общество и разжигаетъ въ немъ искру патріотическаго чувства. Что было триста лѣтъ тому назадъ? По видимому не было надежды на спасеніе Родины. Но вотъ геройскій подвигъ патріарха Ермогена зажигаетъ искру патріотическаго долга во всѣхъ концахъ погибающей отчизны, и Русь спасена. Хотя послѣ совершеннаго геройскаго подвига патріархъ былъ въ темницѣ, а на свободѣ были какіе-то Родіонъ свѣяженинъ да Романъ Пахомовъ, скрывающіеся въ лѣсу отъ измѣнниковъ, да мясной торговецъ Косма Сухорукій, да больной отъ ранъ князь Пожарскій, да пожалуй иноки Сергіевской обители, но дѣло любви къ родной землѣ, крѣпкая вѣра въ Бога, увѣренность въ томъ, что не поуститъ Богъ погибнуть тому народу, который служить Ему, дѣлали свое дѣло... Рѣшимость не многихъ постоять за вѣрность долгу до конца, совершила чудеса. Слабой и немногочисленной вышла рать изъ Нижняго, но по пути росла и росла. Большой князь Пожарскій поправляется здоровьемъ, а неграмотный мясной торговецъ выступилъ на проповѣдь не по чину и оказался премудрымъ государственнымъ человѣкомъ. И вѣрные своему долгу люди, имѣя въ сердцѣ своемъ искру Божью не думали хватить ли силъ и мужества, побѣдить все препятствія, достигли совершенія спасенія погибающей Родины, что казалось выше вся-

кихъ человѣческихъ силъ. По истинѣ Богъ въ правдѣ, а сила въ долгѣ. Вѣрныхъ долгу людей можно убить, но нельзя побѣдить... Вотъ поэтому, какую-бы мелкую или низкую, по мнѣнію людей, занимали должность исполнители долга, но, они исполняя свой долгъ честно приносятъ великую пользу Родинѣ. Богъ открылъ Аврааму, что ради десяти праведниковъ будетъ спасено отечество. Итакъ праведники спасаютъ отечество, не праведники тѣ которые оставляютъ его на произволъ судьбы. Не добрый тотъ сынъ который оставляетъ мать въ опасности. Не хорошій тотъ сынъ отечества, который не заботится о благѣ его. Онъ своимъ равнодушіемъ приводитъ себя и своихъ потомковъ въ тягчайшій плѣнъ не видѣтъ отечества и хуже всякаго зла странствовать по чужимъ странамъ, вотъ посему-то на вопросъ сарацинъ: „Если Христосъ есть Богъ вашъ, то почему же вы не дѣлаете того, что онъ велитъ вамъ? Вѣдь написано въ евангеліи: молитесь за враговъ, дѣлайте же добро ненавидящимъ, притѣсняющимъ васъ и бьющимъ васъ подставляйте щеку. Вы же поступаете не такъ: противъ противниковъ вашихъ оттачиваете оружіе. Св. философъ Кирилль отвѣтилъ: „Если въ какомъ законѣ будутъ написаны двѣ заповѣди и даны людямъ для исполненія, то кто изъ людей будетъ истинный исполнитель закона: тотъ ли кто исполнитъ одну заповѣдь или тотъ кто двѣ?“ „Конечно лучшимъ исполнителемъ будетъ тотъ“, отвѣчали сарацины, кто исполнитъ двѣ заповѣди“. „Христосъ Богъ нашъ“ сказалъ на это философъ Кирилль, „повелѣлъ намъ молиться за обидящихъ насъ и благотворить имъ, но Онъ также сказалъ и это: больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя (Іоан. 15, 13). Мы перенесемъ обиды, если онѣ направлены только противъ кого либо въ отдѣльности, но мы заступаемся и даже полагаемъ души свои, если онѣ направлены на общество, что бы наши братья не попали въ плѣнъ, гдѣ могли бы быть совращены къ богопротивнымъ и злымъ дѣламъ“. У всѣхъ народовъ благороднѣйшее чувство патриотизма являлось драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ и геройскіе подвиги отдѣльныхъ личностей украшали государство, какъ жемчужины царскую корону. На памятникѣ царя Леонида Спартанскаго, геройски положившаго животъ на полѣ брани написано: „Странникъ, возвести Спартѣ, что мы легли здѣсь, повинаясь законамъ своего отечества“. Кто не знаетъ словъ Святослава къ дружинѣ. „Ужъ намъ некуда дѣваться, Волею или неволею мы должны сражаться. Да не посрамятъ земли русскою, но ляжемъ костью, ибо мертвымъ срама нѣтъ. Если же побѣдимъ то и срама наживемъ, да и не убѣжимъ. Стойте же крѣпко. Я пойду впереди. Если моя голова, ля-

жеть, то въ промышляйте сами о себѣ. Его войны отвѣчали: „Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы положимъ свои головы.“ Однимъ словомъ слабо мое слово, дабы по достоинству восхвалять геройскія заслуги и подвиги великихъ патріотовъ. О величїи патріотизма даже президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—Рузвельтъ писалъ: „любящій другія страны столько же, сколько свою, такой же вредный членъ общества, какъ и тотъ, который любитъ другихъ женщинъ наравнѣ со своею женою.“ Любовь къ отечеству—такая же элементарная добродѣтель, какъ любовь къ своему очагу, какъ честность и отвага.

Слава Богу нашъ вѣрный долгу Русскій народъ знаетъ силу любви къ Царю и Родинѣ и старается быть на высотѣ патріотическаго самосознанія. Если триста лѣтъ тому назадъ вѣрность долгу немногихъ спасла Россію, то нынѣ несравненно болѣе вѣрныхъ долгу патріотовъ во всѣхъ слояхъ общества не задумавшихся пойти на всякія случайности. Русскій народъ въ своемъ патріотическомъ самосознанїи еще живъ. Онъ съ младенчества свою отчизну любитъ и душу свою измѣной не погубить... Онъ бодро и смѣло и радостно пойдетъ на смерть и не дрогнувъ умретъ за Царя и за Русь! Это пришлось мнѣ видѣть нынѣ лично въ моментъ юбилейнаго путешествія Батюшки Царя. При появленїи Монарха всюду и вездѣ представлялось моему взору какое-то чудное и дивное одушевленіе народа, который забывалъ въ эти минуты все свои жизненные заботы, скорби и труды. Слабо мое слово передать это народное патріотическое, стихійно-могучее паствоеніе. Тутъ-то воочию представилась пламенная, беззаветная вѣроподданническая любовь русскаго народа къ своему Вѣнценосному Вождю. Взрывы народнаго восторга трогали до слезъ не только простыхъ смертныхъ, но и убѣжденныхъ ефдиною генераловъ и сановниковъ въ ординахъ и съ лентою чрезъ плечо. На нашемъ Государѣ Императорѣ и государствѣ есть благословеніе Божіе, а пока будетъ это благословеніе, то оно не побѣдимо. Признакъ этого—прославленіе угодниковъ Божїихъ и чудеса по ихъ молитвамъ. Наша отчизна не оскудѣвала и по нынѣ не оскудѣваетъ въ праведникахъ. Нашъ современный подвижникъ о. Іоаннъ Кроуштадскій писалъ: „Чрезъ посредство державныхъ лицъ Господь блюдетъ благо царствъ земныхъ и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожнымъ ученїямъ, ересямъ и расколамъ обуревать Ее,—и величайшій злодѣй міра, который явится въ послѣднее время, антихристъ, не можетъ появиться среди насъ по причинѣ самодержавной власти, сдерживающей безчинное шатаніе и нелѣпое ученіе безбожни-

ковъ. Апостолъ говоритъ, что до толѣ не явится на землѣ антихристъ, до толѣ будетъ существовать самодержавная власть. Тайна бо уже дѣется беззаконія, говоритъ онъ, но до толѣ не совершится, до толѣ не возьмется отъ насъ державный, дондѣ-же держайнынѣ отъ среды будетъ, и тогда явится беззаконникъ, котораго Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ (2 Сол. 2 гл.)“.

Еще преподобный Серафимъ предсказывалъ о прошедшихъ тяжелыхъ годахъ, но вмѣстѣ съ симъ онъ говорилъ: „Еще не то будетъ: пройдетъ болѣе, чѣмъ полвѣка, тогда злодѣи поднимутъ высоко свою голову. Будетъ это неспремѣнно, Господь, видя нераскаянную злобу сердецъ ихъ, попуститъ ихъ начинаніямъ на малое время, но болѣзнь ихъ обратится на главу ихъ и на верхъ ихъ снидетъ неправда пагубныхъ замысловъ ихъ. Земля русская обогрится рѣками крови, и много дворянъ побіено будетъ за Великаго Государя и цѣлость Самодержавія Его, но не до конца прогнѣвается Господь и не попуститъ разрушиться до конца земли русской, потому что въ ней одной преимущественно сохраняется еще православіе и остатки благочестія христіанскаго. „Этотъ же великій угодникъ Божій, съ любовію принимавшій великихъ грѣшниковъ, не далъ благословенія пришедшему къ нему человѣку, въ душѣ таившему какъ змѣю, измѣну долгу. Будьте же вѣрны священному долгу присяги до гроба. Любите не поддѣльной любовію Царя, Помазанника и Намѣстника Божія на землѣ. Почитайте-же пастырей Церкви, которымъ вручены Христомъ ваши души. Пастырь Церкви—есть ангелъ Бога Вседержителя, которому дана великая власть, которой не имѣютъ даже сами ангелы разрѣшать отъ грѣховъ при совершеніи св. таинства исповѣди. Подчиняйтесь Богомъ установленнымъ и Царемъ поставленнымъ властямъ и чтите всякаго власть имущаго, ибо нѣсть власть аще не отъ Бога. Если любите Царя, то чтите всѣхъ Его вѣрныхъ слугъ во всякомъ званіи и состояніи. Имѣйте взаимную любовь и снисхожденіе, дабы видѣли что вы ученики Христа, заповѣдавшаго любить другъ друга. Любите своихъ женъ и чтите ихъ какъ спутницъ жизни, живущихъ вашей жизнью и радующихся вашею радостію. Любите свою семью и живите на утѣшеніе ея. Воспитывайте дѣтей въ духѣ христовой любви, ибо она научитъ всему доброму и святому. Тогда жизнь ваша будетъ на радость Батюшкѣ Царю, на утѣшеніе дорогой своей семьи и на пользу Государства. Да здравствуетъ нашъ Царь, Великій Государь на славу намъ и на страхъ врагамъ!...“

Христе Боже Храни Царя, возвеличи торжествующую Православную Церковь и возвыси Россію.

Игуменъ Серафимъ.